

Глава 4

Бай Юйчжу помедлила, опустила взгляд на листок, лежавший на учительском столе. На нём были подробно расписаны все меры предосторожности, связанные с редким заболеванием Чу Мяня.

— Болезнь Чу Мяня не влияет на его физическое здоровье, но мешает учёбе и повседневной жизни. На прошлой неделе он говорил мне в кабинете: в оба дня выпускных экзаменов он случайно засыпал в первой половине дня, из-за чего не успел написать сочинение по китайскому и несколько последних задач по математике. Все вы сдавали эти экзамены в одно время с Чу Мянем, и, думаю, понимаете его разочарование лучше, чем я.

— Как классный руководитель, я обязана заботиться о каждом ученике. Надеюсь, вы проявите к Чу Мяню терпимость и внимание. Пусть наш экспериментальный класс станет самым дружным и сплочённым во всей параллели, с лучшей атмосферой.

Юй Жань внимательно выслушал каждое слово классной руководительницы, весь урок пребывая в состоянии шока.

Как только прозвенел звонок, он тут же схватил Фан Чжао за руку и начал обсуждать болезнь Чу Мяня:

— Господи... Ты понял, что сказала учительница? Редкое венерическое заболевание, и его невозможно вылечить!

Юй Жань вытаращил глаза, уголки его губ задрожали, и он вздохнул, выражая глубокое сочувствие и сожаление.

— Господи...

У Фан Чжао тоже дёрнулся уголок рта, но он сожалел о низком уровне понимания китайского языка у Юй Жана.

— Ты понял, что она сказала? «Приступообразная сонливость», а не «венерическое заболевание». По-моему, это просто нарколепсия.

— Вот как?

Узнав правду, Юй Жань с облегчением выдохнул.

— А я уж испугался, думал, у Чу Мяня неизлечимая болезнь.

В тот же миг Юй Жань осознал ещё один факт: оказывается, в нём самом не пробудилась таинственная сила. Настоящие «особые способности» были у Чу Мян.

Неудивительно, что в последние дни, когда он пилился на чау-чау соседа, пёс даже не выказывал ни капли страха.

Юй Жань почувствовал разочарование и, подавленно вздохнув, пошёл с Фан Чжао в столовую.

Столовую школы Чэнцзюнь за лето отремонтировали: столы, стулья и посуда были явно новыми. Оформив карточку на питание, Юй Жань вместе с Фан Чжао встал в очередь к окну раздачи. Когда они наконец взяли еду и огляделись, в зале уже не осталось свободных мест.

Юй Жань держал поднос с курицей по-сычуаньски с арахисом:

— Может, наверх?

— Нельзя, там столовая для учителей, — покачал головой Фан Чжао.

— Если в самом начале учебного года мы так близко пообщаемся с преподавателями, они потом будут на каждом уроке к нам придирааться.

Они огляделись и наконец заметили свободное место в углу. Но едва они подошли и собрались поставить подносы, как перед ними внезапно возникло несколько человек, занявших стулья. Юй Жань скользнул по ним взглядом: парни и девушки, школьная форма у большинства была расстёгнута или повязана на поясе, штанины закатаны, открывая щиколотки. Судя по их развязным улыбкам, это была явно беспокойная компания.

Юй Жань несколько не испугался и спокойно сказал:

— Мы пришли первыми. Освободите.

Перед ним стояла темнокожая десятиклассница. Она вздёрнула подбородок, глядя на Юй Жана, и игриво спросила:

— Дашь свой номер «КьюКью»

— уступлю.

Фан Чжао сразу понял: эта «уличная королева» положила глаз на Юй Жана, и её взгляд явно говорил о желании подшутить.

Опасаясь, что Юй Жань ответит слишком прямо и грубо, вызвав недовольство и конфликт, он хотел шепнуть ему, чтобы тот назвал какой-нибудь левый номер.

Но Фан Чжао не успел и рта раскрыть, как Юй Жань нахмурился и без тени робости сказал девушке:

— С какой стати я должен отдавать тебе номер, которым пользуюсь несколько лет?

Девушка опешила.

Фан Чжао тоже опешил:

— ...А?

Юй Жань поставил поднос, на лице явное недовольство.

Как-никак, он был выпускником 44-й школы и давно привык к вымогательству. Но сегодня он впервые столкнулся с тем, что кто-то пытается отобрать у него номер «КьюКью». Сейчас он пользовался красивым восьмизначным номером, подаренным дядей. Даже если он не играл в компьютерные игры, он всё равно включал компьютер, заходил в «КьюКью», висел там, копил звёздочки и луны для повышения уровня. Кроме «VIP» и «Жёлтого алмаза» седьмого уровня, у него было несколько комплектов редких аватаров. Всё это было накоплено с пятого класса начальной школы — святое и неприкосновенное.

Юй Жань излучал ауру готового к драке бойца, настороженно глядя на этих десятиклассников.

Девушка онемела. Она скорее признала бы, что её попытка познакомиться была вежливо отклонена, чем поверила бы, что Юй Жань принял её за грабителя номеров «КьюКью». Последнее слишком сильно ранило её самолюбие. Парень, шедший с ней, согнулся от смеха и сказал Юй Жаню:

— Братишка, она хочет добавить тебя в друзья, поболтать. Добавишь?

Юй Жань, не раздумывая, покачал головой — главным образом боялся, что номер украдут.

После такого безжалостного и категоричного отказа лицо девушки пошло пятнами. Она взглянула на поднос на столе и насмешливо бросила:

— Тогда стой и ешь.

Фан Чжао посмотрел вдаль и тихо сказал:

— Юй Жань, вон там место освободилось. Может, пересядем?

Юй Жань остался неподвижен. Он давно понял, что эти люди просто ищут повод для ссоры. Старшеклассники, которым нечего делать, пытаются задать жару новичкам — он привык к такому и не собирался обращать внимание. Но если он сегодня не решит этот вопрос, завтра они так же будут цепляться к другим ученикам. Сейчас они просят номер «КьюКью», а в следующий раз начнут вымогать деньги.

Подумав так, Юй Жань тем более не хотел уступать. Он нахмурился и сказал:

— Хочешь, чтобы я стоял? Тогда сначала встань на колени.

Парень, который только что смеялся, мгновенно стал свирепым. Он хлопнул по столу, и его слова, казалось, застревали во рту:

— А ты дерзкий, да? Просим у тебя «КьюКью»

— значит, уважаем. А ты ещё и нос воротишь?

Юй Жань с каменным лицом:

— И что?

Парень склонил голову набок и намеренно понизил голос:

— Извинись перед моей сестрой и ешь стоя.

Юй Жань спокойно ответил:

— Идиот.

Вмиг вывел собеседника из себя.

Парень вскочил, с такой силой, что поднос чуть не сдвинулся с места. Он вытянул палец, указывая на Юй Жаня, и хрипло произнёс:

— Если такой дерзкий, давай разберёмся. В эту субботу, время выбираешь ты, у «Макдоналдса» на улице Байцао. Кто не придёт — тот внук! Думаешь, я не справлюсь с таким мелким...

Юй Жань хоть и не боялся проблем, но и сам не хотел их создавать. К тому же он теперь старшеклассник. Привычка драться, хвастаться и прикидываться крутым, как в средней школе, осталась в прошлом. Он хотел просто быть законопослушным обычным учеником в Чэнцзюне, провести здоровые, солнечные и позитивные три года.

Жаль...

Юй Жань мысленно вздохнул.

Жаль, что его свободный, независимый и выдающийся характер слишком похож на характер главного героя фильма. Птица, которая высовывается, получает пулю. Ничтожествам нужна смерть от руки героя, чтобы получить хоть немного экранного времени. Ничтожества могут только задирать младшеклассников, чтобы поднять свой авторитет. А он, как главный герой, должен в нужный момент смело выступить и восстановить справедливость —

— С каких это пор я, мать твою, должен выбирать день, чтобы побить собаку?

Глава 5. Сбить с ног

— ...Как говорится, «прежде чем бить собаку, посмотри на её хозяина». Инцидент сегодня в столовой помог мне глубоко осознать эту истину. Я клянусь учителю, что больше не совершу той же ошибки и больше не буду бить племянника завуча. Если повторится, значит, это Цай Ханьчуань начал первым. В противном случае пусть меня разразит гром...

На классном часе Юй Жань стоял у доски и с чувством читал свою объяснительную, скандируя каждую фразу самоанализа, и закончил энергичным «С уважением, до свидания».

Прочитав, он, словно под гипнозом, отдал всему классу пионерский салют, подняв руку над головой. Сидевшая на первом ряду девушка от испуга закрыла лицо ладонями, подумав, что он собирается дать ей пощёчину.

Классный руководитель Бай Юйчжу вздохнула и, нахмурившись, стояла в задней части кабинета, спрашивая Юй Жаня:

— Ты действительно признаёшь свою ошибку?

Юй Жань, с горящим взглядом, решительно кивнул.

На классном часе было ещё много важных дел, и Бай Юйчжу, считая, что он провинился впервые, не стала углубляться. Тем более что сегодняшнюю драку в столовой начал не Юй Жань. Она махнула рукой, и Юй Жань мгновенно вернулся на своё место.

Это был первый экспериментальный класс в преподавательской карьере Бай Юйчжу. Средний балл новичков был самым высоким за последние пять лет, чему она втайне порадовалась. За обедом с другими учителями она рассказывала, сколько в её классе «рекомендованных» учеников, но не успела договорить, как с нижнего этажа донёсся звук разбитого стекла. Завуч и руководитель группы сразу же сбежали вниз, а через некоторое время позвали Бай Юйчжу забрать учеников первого класса старшей школы.

К счастью, в столовой недавно установили камеры, и драка двух учеников была полностью записана. Кроме того, нашёлся свидетель по фамилии Фан, который заявил, что «первым ударил тот, кто был в школьной форме», доказав, что Юй Жань всё время действовал в рамках необходимой самообороны. Сверившись с записями, учителя также признали, что вина лежит на группе десятиклассников во главе с Цай Ханьчуанем. Всю эту компанию временно отстранили от занятий на несколько дней, а Юй Жаню, как новичку, дали лишь мягкое наказание — написать объяснительную.

— Родственнику завуча даже взыскания не дали — дёшево отделался, — возмущался Фан Чжао за Юй Жаня.

— Но ты тоже хитёр: дождался, пока он ударит первым, и только тогда ответил, да ещё и не нанёс ему серьёзных травм.

Юй Жань хмыкнул, весьма довольный:

— Я же тренированный, ясно? Если бы я его пробил, пришлось бы платить за лечение. А так я просто заставил его потерять лицо. Кто велел ему выделываться...

Фан Чжао тоже засмеялся, но не от радости за победу Юй Жаня, а от того, что воспоминание о том, как Юй Жань засунул голову противника в курицу по-сычуаньски, было настолько грубым и смешным. Он сказал:

— У тебя, главный герой, слишком низкий уровень. В фильмах обычно назначают встречу, и обе стороны с сотнями людей сражаются под дождём.

Юй Жаню было всё равно:

— Главное — победить. Думаешь, мы живём в фильме? Мы, от силы, герои третьесортного романа.

Фан Чжао:

— Тогда ты — третьесортный главный герой.

— А вот и нет, — сказал Юй Жань.

— Я первоклассный мужчина.

На самом деле Юй Жань раньше тоже фантазировал, что его школьная жизнь будет полна бунтарства и острых ощущений, как в «Кулаке Северной Звезды». Поскольку в то время он мечтал стать таким же хулиганом, как Такия Генидзи, он, получив на вступительных экзаменах в среднюю школу оценку «Е», решительно и тайно изменил заявку на 44-ю школу, за что Ли Гуйжун привязала его к ручке туалетной двери и два часа лупила.

Но, поступив с великими амбициями, Юй Жань вскоре обнаружил, что жизнь далеко не так захватывающая, как в комиксах и фильмах. Всё, что выпало на его долю, — это подростковый возраст, прошедший кое-как, с притворными страданиями.

Он помнил, как впервые в 44-й школе стал свидетелем драки. Два старшеклассника вовсе не были такими крутыми и привлекательными, как Огури Сюн. Один был идиотом с выкрашенными в красный отдельными прядями, а другой — ещё большим идиотом, выкрасившим все волосы в синий. Красноволосый заорал посреди спортплощадки: «Я твой папа!», и синеволосый сразу же подскочил и толкнул его в плечо. После этого они, словно в пошаговой игре, начали толкать друг друга в плечи, обмениваясь ругательствами в адрес семей друг друга, но реальные действия так и остались на стадии разогрева — взаимных толчков.

Какие же они женоподобные.

Юй Жань собственными глазами видел, как они толкались от спортплощадки до школьных ворот, а потом, пока охранник отвлёкся, вместе сбежали в интернет-кафе.

— Главный герой уходит после уроков!

Юй Жань закинул рюкзак на одно плечо, слегка наклонившись, и выглянул в окно.

— Главный герой смотрит на закат — блин, как ярко!

Юй Жань сощурился, развернулся и убежал, чтобы пораньше попасть домой и побороться с Юй Цзинем за ужин.

На следующий день снова было солнечно.

Юй Жань, в наушниках, слушая музыку, вошёл в класс и обнаружил, что на месте позади него кто-то сидит.

Чу Мянэ сначала сидел, опустив голову, и только когда услышал шум впереди, поднял глаза, мельком взглянул, а затем с безразличным видом продолжил читать книгу. Юй Жань украдкой скользнул взглядом по странице — это было то самое стихотворение «Весна на реке Цинь».

Снег», которое учитель разбирал вчера.

Фан Чжао ещё не пришёл, а остальных вокруг Юй Жань ещё не знал, поэтому ему пришлось заговорить с Чу Мянem:

— О, ты пришёл.

— Угу.

Увидев, что Чу Мянь не проигнорировал его, Юй Жань немного удивился. Он сел, повернулся к нему почти всем корпусом и тихо спросил:

— Конфеты съел?

— Какие конфеты?

— Я положил тебе в ящик.

Чу Мянь откинулся на спинку стула, опустил голову и увидел пачку «Большого белого кролика» и длинную вереницу «Альпийских» леденцов. Он недоумённо спросил у Юй Жаня:

— Зачем ты дал мне конфеты?

— Ну...

— Юй Жань плотно сжал губы, глядя на парту Чу Мяня.

— Я раньше думал, что у тебя низкий сахар...

— Нет у меня.

— Чу Мянь вытащил конфеты и протянул их Юй Жаню: — Забери.

— Я никогда не беру назад то, что отдал. Можешь выбросить, но не возвращай мне, — сказал Юй Жань.

— Но выбросить жалко, оставь себе, съешь.

Чу Мянь больше не отказывался, опустил глаза и, не глядя на него, тихо произнёс:

— Спасибо.

Это «спасибо» Юй Жань автоматически воспринял как знак того, что они помирились. Все прежние мелкие обиды можно списать со счетов, и теперь они — дружелюбные одноклассники. Этот маленький камень с души Юй Жаня наконец упал. Он повернулся обратно и, прислонившись к подоконнику, начал играть в «Фруктового ниндзя».

Снаружи подул ветер. Стаканчик, задетый колышущейся шторой, упал на пол. Юй Жань нагнулся, поднял его и, обернувшись, увидел, что Чу Мянй спит, положив голову на парту, а ветер развеивает его чёрные волосы.

Юй Жань тихо отложил телефон, встал и закрыл окно рядом с Чу Мянём.

Начался урок, а Чу Мянй всё ещё спал. Юй Жань колебался, стоит ли его будить, но вскоре заметил, что учителя единодушно делают вид, будто не замечают, что Чу Мянй спит. Если они вызывали по журналу, то просто пропускали Чу Мяня.

Кроме того, у Чу Мяня была привилегия не ходить на физкультминутки: он мог оставаться в классе и спать или читать.

Всё это Юй Жань ещё мог понять, но во время обеда он увидел, как Чу Мянй направился к тому окну на первом этаже столовой, где висела табличка «Не обслуживается». Сидевшая там тётушка протянула поднос, на котором стояло по меньшей мере пять-шесть изящных тарелочек с блюдами.

Юй Жань сел и удивлённо сказал Фан Чжао:

— Ни фига себе, ты видел? Похоже, школа открыла для Чу Мяня специальное окно.

Рядом с ними сидели ещё несколько девочек из класса. Исполняющая обязанности старосты Сян Сюэхуа вставила слово:

— Я слышала от учителей в кабинете, что нашу столовую отремонтировали на деньги семьи Чу Мяня, и поваров тоже сменили. Некоторые из них готовят только для него одного.

— Раз уж есть деньги на ремонт столовой и найм поваров... то почему бы ему не учиться в Первой школе?

— спросил Фан Чжао.

— Я раньше думал, что Чу Мянй просто появится на собрании новичков, а потом будет учиться где-нибудь в другом месте.

Сян Сюэхуа задумалась:

— В Первой школе, наверное, очень напряжённо. Учитель Бай говорила, что Чу Мянью даже на выпускных экзаменах заснул. В «трёх городских» школах было бы точно не так легко, как у нас.

Юй Жань нерешительно спросил:

— А он не может выпить «Ред Булл» или что-то подобное, чтобы взбодриться?

— Бесполезно, — сказала Сян Сюэхуа.

— Он сегодня утром ещё лекарства пил. Эх, после экзаменов я всё время страдаю бессонницей, тоже хотела бы попробовать засыпать с одного касания подушки... Ах да, вы выучили «Весну на реке Цинь»? После обеда будет диктант.

Спасибо напоминанию старосты — Юй Жань вспомнил об этом задании. Во время обеденного перерыва и до самого урока китайского он зубрил стихотворение, стараясь не терять ни минуты. Но когда дело дошло до письма, он несколько раз забыл, как пишутся некоторые иероглифы.

— Те, кто не закончил, пишите быстрее, даю ещё полминуты.

— Учительница стояла на возвышении у доски, оглядывая весь класс. Подождав немного, она сказала: — Всё, передаём с задних парт вперёд.

Чу Мянью уже собрался поднять руку, но сидящий перед ним Юй Жань быстро обернулся и выхватил у него листок. Затем он лихорадочно принялся заполнять свои пропуски, сверяясь с диктантом Чу Мянью.

Юй Жань не знал, что Чу Мянью в этот момент пристально смотрит ему в спину, а в глазах застыло раздражение. Закончив, Юй Жань с облегчением вздохнул и передал оба листка с диктантом дальше.

После уроков Юй Жань, держа в руках мороженое «Хуантао» с йогуртом, ждал автобус на остановке. Фан Чжао мог бы поехать на метро, но ему казалось интереснее возвращаться домой по пути с Юй Жанем. Они ждали автобус и играли в «Temple Run». Эту игру Юй Жань скачал только вчера, а сегодня уже набрал миллион очков, почти догнав рекорд Фан Чжао.

— Знаешь, говорят, один чувак за границей прошёл игру до конца, выбрался в город, — восхищённо вздохнул Фан Чжао.

— Наверное, набрал несколько сотен миллионов очков! Круто!

— А как там, снаружи?

Юй Жаню очень хотелось посмотреть картинку, чтобы расширить кругозор, но сколько они ни искали в интернете, находили только текстовые описания. В итоге в «Пространстве» они отыскивали нечёткий скриншот гавани, который, как говорили, был финалом.

Юй Жань разочарованно опустил телефон и поднял голову, проверяя, не подошёл ли автобус 861-го маршрута. Взгляд его случайно упал на пешеходный переход, и он заметил Чу Мяня, стоящего в ожидании зелёного света.

— Почему он один там стоит? Его что, родители не встречают?

— нахмурился Юй Жань.

<http://bllate.org/book/15486/2298921>